

Взгляд Вэйшэн Цзыюй скользнул с матери, восседавшей на почетном месте, и, слегка прищурившись, она обвела присутствующих: вторая, третья, пятая жены, несколько наложниц из разных ветвей клана, двоюродные братья и сестры, и, наконец, главная героиня — шестая сестра, Вэйшэн Имо.

Ну и ну, клан Вэйшэн поистине огромен, просто до неприличия. Цзыюй мысленно вздохнула: до сих пор не запомнила всех имен. Наверняка все они — лишь пушечное мясо, жутковато даже подумать об этом.

— Сначала сядь, — Нань Иси приложила ладонь ко лбу. Будь эта невыносимая девчонка не её родной дочерью, она бы уже давно её отшлепала. — Я собрала вас здесь, чтобы обсудить отбор учеников в крупнейшие секты.

— Ой, матушка, что вы такое говорите? Разве наш клан Вэйшэн не прославленная семья заклинателей? Зачем нам отправлять детей в такие захолустья? Это же опасно, — Му Цзыли, третья жена, вечно враждовавшая с Нань Иси, тут же вставила слово. Ей было неважно, есть ли смысл в её словах, главное — хоть немного насолить сопернице.

— У каждой секты свои преимущества. Дети не могут всю жизнь сидеть дома, им необходимо набираться опыта. Иначе даже самый одаренный гений останется лишь пустышкой, — невозмутимо ответила Нань Иси. — Если вы хотите, чтобы ваши дети остались, я не буду препятствовать.

— Ох, ну что вы, сестра, я совсем не это имела в виду.

Вэйшэн Цзыюй молча слушала их перепалку и, проявив смекалку, выбрала место подальше от толпы, ближе к выходу, попутно разглядывая главную героиню.

Хм, вероятно, именно в секте героиня сможет проявить себя во всей красе. Ведь в романах все такие: терпеливые, стойкие, скромные, но с богатым внутренним миром, верно?

Определенно нужно попасть в ту же секту, что и она! Сто процентов встречу там либо чудаковатого наставника, либо красавчика-учителя! Кстати, это история про учителей и учеников или про императорскую жену?

Пока Вэйшэн Цзыюй предавалась самым смелым фантазиям, кто-то тихонько подтолкнул её в бок.

Очнувшись, она посмотрела в сторону. Сан Тао, бледная от страха и готовая расплакаться, отчаянно подавала ей знаки глазами. Цзыюй перевела взгляд на мать — лицо той приобрело подозрительный печеночный оттенок.

— Что-то случилось? — голос Цзыюй прозвучал холодно и отстраненно. Она знала, что

совершила ошибку, но спасибо её каменному лицу и ровному тону!

— Цзыюй, подойди и выбери что-нибудь, — Нань Иси, не в силах сердиться на дочь, повторила свою просьбу.

Цзыюй моргнула. Выбрать? Я просто витала в облаках, и вдруг — выбор предметов? Они же только что ругались! В душе Вэйшэн Цзыюй застыла в немом изумлении.

Впрочем, притворяться ледяной статуей, которой всё безразлично, — это её конек.

Она встала, грациозно смахнула невидимую пылинку с одежды и невозмутимо направилась к Нань Иси.

Рядом с матерью стояла служанка, держащая тяжелый черный деревянный поднос, устланный прозрачным мягким хрусталем. На нем лежали украшения: заколки, ожерелья, браслеты, кольца, серьги, ножные цепочки. Неизвестно, из чего они были сделаны, но каждое изделие излучало ослепительный свет.

— Зачем выбирать? — Можно мне забрать всё? — спросила Цзыюй, хотя последнюю фразу благоразумно оставила при себе.

— Таков обычай клана Вэйшэн, — ответила Нань Иси. — Каждый потомок, достигнув восьми лет и отправляясь в далекий путь, получает так называемый Талисман прощания. Это символ благословения и защиты.

— Понятно, — равнодушно отозвалась Цзыюй. Ей нравились такие богатые кланы: всё здесь так и дышало золотом. Если бы она оказалась здесь в своей прошлой жизни... кхм, в прошлой жизни она была очень бедна.

Сидевшая поодаль Вэйшэн Имо молчала. Она была незаконнорожденной, её мать погибла в результате несчастного случая через год после её рождения. Это сделало жизнь девочки с Бесплезным духовным корнем невыносимой, а предсказание государственного наставника и вовсе низвергло её в бездну.

При мысли об этом глаза Вэйшэн Имо потемнели. Кто знает, действовал ли наставник по чьей-то указке или просто болтал ерунду, но именно он стал виновником разрушенной жизни.

Да, всей жизни. Видимо, даже небеса не вынесли такой несправедливости, раз позволили ей переродиться.

Бесплезный духовный корень? Пять стихий? И что с того? Раз небеса даровали ей второй шанс и наделили пространственным артефактом, она не позволит себе снова прожить жизнь ничтожного муравья, которым помыкают другие.

В прошлой жизни она тоже вернулась в клан Вэйшэн в восемь лет. Одинокая, без единой служанки, с самого порога она видела лишь презрительные взгляды.

Тогда Вэйшэн Цзыюй была такой же блистательной, как и сейчас, подобно яркому солнцу. Её врожденное превосходство вызывало лишь восхищение и зависть.

Имо так хотела приблизиться к этому свету, но всякий раз получала лишь болезненные раны.

Вэйшэн Цзыюй всегда была холодна — в обеих жизнях. В прошлом, стоило Имо подойти, как её тут же высмеивали сестры и братья. А Цзыюй... та даже не удостоивала её взглядом. Между ними словно пролегла пропасть.

— У тебя даже первая ступень Практики Ци не открыта, как ты смеешь приближаться к нашей младшей сестренке?

— Беспольный корень, а всё туда же — важничаешь.

— Какая ты Дитя Богов, какой Пурпурный Феникс? Мусор, не больше.

— Ты такая слабая, что мы даже не хотим тебя обижать.

— Тебя держат в клане только из-за фамилии, позорище.

— Ха-ха, небось скородохнешь? До Закладки Основания точно не дотянешь.

...

Позже она вышла замуж за четвертого принца, Фэн Яньхуа. Он был невероятно красив, но столь же холоден. Однако он был её мужем, её единственной опорой.

— Ты жалеешь, что женился на мне? — однажды не выдержала она.

— Твоя жизнь будет короткой, — не ответив прямо, пробормотал Фэн Яньхуа. — Как думаешь, она бы согласилась, если бы я спросил?

Её лицо застыло, но она улыбнулась: — Конечно, согласилась бы.

Даже не зная, о ком он говорит.

— М-м! — Фэн Яньхуа вдруг обрадовался, как ребенок. Он был пьян? Оказывается, заклинатели

тоже могут напиться. Она видела лишь шевеление его губ, которые беззвучно повторяли имя: Цзыюй.

Позже она встретила Фэн Ци, его младшего брата.

— Ты жена четвертого брата? Ты такая красивая!

— Золовка, это цветы с северной окраины, они такие ароматные, тебе очень подойдут.

— Золовка, четвертый брат хоть и холодный, но он хороший человек!

— Золовка, почему ты такая тихая? Это на тебя не похоже.

— Золовка, ты же из клана Вэйшэн, ты знаешь Вэйшэн Цзыюй?

— Золовка, как думаешь, что любит Цзыюй? Этот цвет ей подойдет?

— Золовка, если я сделаю предложение Цзыюй, она согласится?

Так человек, с которым у неё не было ничего общего, стал её оковами от рождения до самой смерти.

Её родные были родными Цзыюй. Её любимый мужчина был без ума от Цзыюй. Даже её единственная отдушина любила всё ту же Цзыюй.

Вся её жизнь была такой серой. В деревне ей не давали никакой работы, она была заперта в четырех стенах. Дома она была никчемной служанкой, которую презирали, но не трогали — и это игнорирование было страшнее побоев.

А потом — брак без любви. Муж не изменял, просто его сердце принадлежало другой.

В этом мире страшно не то, что тебя ненавидят или обижают, страшно, когда тебя даже не замечают.

— Хозяйка! — голос маленького существа взорвался в её сознании, и Вэйшэн Имо вздрогнула.

О чем она только думала? Это не та судьба, которую она хотела. В этой жизни она станет ярче всех!

— Что такое, Фэнлин? — Вэйшэн Имо закусила губу, стараясь сохранять спокойствие. Яйцо

вылупилось, и из него появилась крошечная красная птичка, с виду совершенно безобидная. Но именно она станет её единственной связью в будущем.

— Ты меня совсем не слушаешь, я проголодался! — обиженно пропищал Фэнлин. Он ведь древний божественный зверь, Пурпурный Феникс, а она принимает его за обычную пташку!

— Еще бы, — с досадой ответила Имо. — У меня нет того, что тебе нужно. Минимум — таблетка духовной энергии третьего уровня, а я сейчас нищая, у меня даже первого уровня нет. Ешь червяков.

— Я же сказал, я божественный зверь! — возмутился Фэнлин.

— Ага, — Имо решительно разорвала ментальную связь и посмотрела на Вэйшэн Цзыюй.

Некоторые люди рождаются под счастливой звездой. Даже просто стоя здесь, она затмевает собой всё. Вэйшэн Цзыюй, почему в прошлой жизни ты смотрела, как я падаю в ад, и не проронила ни слова жалости?

Имо вспомнила свою смерть. Та роскошная, но безжизненная комната. Муж пришел навестить её, и, к её удивлению, пришла Цзыюй.

— Шестая сестра, — впервые она услышала этот холодный голос, но в глазах защипало от обиды. Она умирала, не могла говорить, просто смотрела.

— Цзыюй, — Фэн Яньхуа был счастлив. — Имо доживает последние дни, давай выйдем.

Впервые её назвали по имени, но она не могла ответить.

— Нет, — отказалась Цзыюй. — Я просто пришла посмотреть, не обижают ли нашу барышню.

— Как можно! — Фэн Яньхуа хотел оправдаться, но Цзыюй перебила его, не колеблясь. Она всегда была такой холодной.

Цзыюй подошла к столику, налила чай, села в кресло и углубилась в книгу.

Имо так хотела что-то сказать, но сил не было. Веки тяжелели. Это и есть смерть?

— Умерла? — сквозь туман донесся холодный голос Цзыюй. — Оказывается, смерть заклинателя так скучна. Впервые вижу.

Значит, я лишь удовлетворила твое любопытство напоследок? А ведь я так хотела быть ближе к

тебе.

— Шестая сестра? — лицо Цзыюй приблизилось к ней. — Шестая сестра, я в замешательстве. Может, ты выберешь первой?

В этой жизни что-то изменилось. В прошлой никто не отправлял детей на обучение, и её никто не приглашал на этот совет.

Что ж, она обязательно станет сильнейшей.

Она позволила Цзыюй потянуть себя к подносу с украшениями, игнорируя презрительные и удивленные взгляды. Возможности нужно вырывать самому.

Почему у Цзыюй есть всё, а у неё нет? Мы ведь обе дочери одного отца. В этой жизни она добьется всего сама.

— Шестая сестра, — Цзыюй нахмурилась, разглядывая украшения. — Что ты хочешь выбрать? Как насчет этого?

Она подняла золотую заколку в виде феникса, ожидая похвалы, но...

Сан Тао, стоявшая поодаль, едва не упала.

Барышня, не все же любят золотой блеск, как выскочки! Эта заколка — либо мусор, либо пространственный артефакт, ну просканируйте же вы её духовной энергией, иначе все подумают, что вы издеваетесь над шестой сестрой!

Действительно, собравшиеся начали перешептываться с насмешливыми улыбками. В этом мире, где правит сила, никто не ставил на Вэйшэн Имо.

— Благодарю, младшая сестра, — Вэйшэн Имо сжала кулаки, но тут же расслабила их.

Вэйшэн Цзыюй, в любой жизни ты не веришь в меня.

— Цзыюй, у тебя хороший вкус, — Нань Иси взяла заколку, слегка встряхнула её, и золотой блеск исчез, сменившись матовым черным цветом. Это было дерево Юэ!

Дерево Юэ, что росло тысячу лет, — редчайший материал. Оно обладает природной духовной энергией и способно её накапливать. Из него выходят отличные артефакты защиты.

Эта заколка была защитным артефактом, способным выдержать атаку высокого уровня, а

внутри скрывался массив сокрытия ауры — идеальная вещь для новичка вроде Имо.

Цзыюй просканировала её духовным чутьем. Дерево Юэ? Так себе. У неё на правой руке было с десяток таких колец разных цветов, три из них — из дерева Юэ, черные, как смоль.

— Эти украшения не так просты, как кажутся, — загадочно улыбнулась Нань Иси, глядя на завистливые взгляды толпы.

— Матушка, пусть шестая сестра выберет еще что-нибудь, эта деревяшка... — Цзыюй не успела договорить, как Нань Иси обняла её.

— Ох, какая моя Цзыюй милая, впервые о чем-то просит! — она начала тискать дочь. — Хорошо, Имо, выбери еще что-нибудь. Я помогла скрыть ауру той заколки, можешь не бояться грабителей!

Цзыюй с трудом вырвалась из объятий. Она подозревала, что её мать тоже попаданка!

— Хозяйка! Выбери тот фиолетовый нефрит! — Фэнлин снова подал голос.

— Тот нефрит? — Имо замерла.

— Слушай меня, в нем есть знакомая мне аура!

Имо посмотрела на фиолетовый нефрит. Почему он кажется таким знакомым?

А, точно. В прошлой жизни Цзыюй всегда носила его с собой. Пурпурный нефрит Ло. Нефрит Цзыюй.

Говорили, это её самое ценное сокровище.

— Можно мне взять этот нефрит? — вежливо спросила Имо.

Нань Иси удивилась. Этот нефрит...

Цзыюй просканировала его, но не смогла определить свойства — обычный камень. Наверняка это легендарный «золотой палец». Точно, главная героиня!

— Конечно, бери! — Цзыюй с широким жестом вложила нефрит в руки Имо.

Имо была ошеломлена. Почему Цзыюй в этой жизни такая другая?

— Раз Имо нравится, пусть берет, — махнула рукой Нань Иси.

Наверное, это судьба. Она думала, Цзыюй сама выберет этот нефрит, но ничего не поделаешь.

— А что хочет Цзыюй? Моя крошка, что ты выберешь? — Нань Иси с надеждой посмотрела на дочь.

— Хм, — Цзыюй склонила голову. Духовное чутье подсказывало, что лишь пара вещей скрывают свою истинную природу. — Шестая сестра, поможешь мне выбрать?

Имо всё еще чувствовала неловкость от такой близости, но кивнула.

— Хозяйка, ты её ненавидишь? — вдруг спросил Фэнлин.

Ненавижу? Имо растерялась. — Не знаю.

— Не знаешь? Значит, ненавидишь. Я её тоже не люблю, у неё Небесный ледяной духовный корень! Она мне вредит!

— Тем лучше, — усмехнулась Имо.

— Хозяйка, выбери ей то черное ожерелье! — настаивал Фэнлин.

— Оно плохое? — засомневалась Имо.

— Думаешь, эта госпожа выставила бы плохое? — фыркнул Фэнлин. — От него просто веет демонической аурой.

— Демонической?

— Просто потренирует её немного, аура не такая уж сильная, — хихикнул Фэнлин. — От скуки можно и пошутить, правда?

Имо помолчала. Цзыюй такая сильная, с ней ничего не случится.

Она подняла тяжелый черный кулон: — Цзыюй, возьмешь это?

Цзыюй удивилась. У героини такой странный тон, может, ей самой нравится?

— Шестая сестра, если хочешь, бери себе, — Цзыюй улыбнулась матери, не заметив, как в глазах Нань Иси мелькнула тревога.

— Нет, я уже много взяла. Если я выбрала это для тебя, возьмишь? — Имо старалась говорить мягко. Если это Цзыюй, то всё равно, верно?

— Возьму, — улыбнулась Цзыюй. — Раз шестая сестра выбрала, как я могу отказаться?

Вещь от героини! Точно не прогадаю! Может, это скрытый золотой палец?

— Цзыюй.

Нань Иси не выдержала и позвала дочь. Цзыюй, которая уже собиралась надеть ожерелье, замерла.

— А? Матушка, что-то не так?

— Нет, — Нань Иси с трудом улыбнулась. — Просто надень, я посмотрю.

Цзыюй хоть и удивилась, но знала, что мать не причинит ей вреда. Она застегнула ожерелье на шее.

В зале воцарилась тишина.

В тот же миг черный цвет кулона начал стремительно исчезать.

Холодный золотой металл скрутился в тонкие нити, образуя причудливый семилепестковый цветок, в центре которого красовался белый нефрит размером с пол-ладони. Лепестки были украшены тонкими красными камнями, а на стеблях мерцали синие и зеленые самоцветы. На самом нефрите виднелось изображение древнего божественного зверя.

Это судьба.

Нань Иси закрыла глаза и откинулась назад, пытаясь сдержать эмоции. Спустя мгновение она открыла глаза и улыбнулась:

— Ну вот, нравится?